

что Симеон Полоцкий выполнил эти переводы в учебных целях, но поскольку он не указал своего образца, то эти стихотворения печатаются в корпусе сочинений Симеона Полоцкого как его оригинальные произведения. Суть этого упражнения пояснил Феофан Прокопович в лекциях по поэтике (1705 г.), в частности, он рекомендовал своим слушателям для лучшего овладения поэтическим искусством «передать произведение какого-нибудь писателя другим размером (т. е. на том же языке. — С. Н.), или на другом языке, или выразить более подробно то, что у него дано кратко, или — наоборот».³⁵ В тех же лекциях сам Феофан три стиха Катулла перелагает сначала сапфической строфой, затем алкеевой, и наконец дается расширенный вариант этих строк размером подлинника (фалекиев одиннадцатисложник), но в 12 стихах.³⁶ Хотя эти приемы и носили учебный характер, очевидно, что для учеников Феофана они могли стать привычным способом обращения с чужим текстом. Надо полагать, что для значительной части русских литераторов XVIII в. эти приемы были понятны и знакомы.

О «подражании» русским авторам впервые в печати заявил Тредиаковский в своем «Кратком и новом способе к сложению российских стихов» (1735). А. Д. Кантемир (единственный упомянутый им русский писатель!) был назван Тредиаковским среди других «древних» и «новых» авторов как достойный образец для подражания. Это был шаг необыкновенной важности для новой русской литературы, поскольку именно с имени Кантемира на русском Парнасе начинается строительство отечественного пантеона «образцовых авторов», который к началу XIX в. приобрел завершенную и отточенную форму (ср. «Пантеон русских авторов» Н. М. Карамзина). И места Кантемира в нем никто никогда не оспаривал.

Призыв Тредиаковского был услышан — подражания Кантемиру возникли уже в первой половине столетия и продолжали появляться вплоть до начала XIX в. (ср. эпиграматику А. Е. Измайлова).³⁷ В 1740—1760-х гг. разными авторами были написаны три сатиры в подражание Кантемиру. В сатире «На состояние сего света. К Солнцу» подражание Кантемиру наиболее очевидно, поскольку она была включена в корпус его сочинений (так называемая «девятая сатира») и более столетия вводила в заблуждение исследователей творчества Кантемира.³⁸ Две другие сатиры,

³⁵ Феофан Прокопович. Соч. М.; Л., 1961. С. 353.

³⁶ Там же. С. 246, 356; Аверина Т. Б. Переложение Катулла в трактате Феофана Прокоповича «De arte poetica» // Очерки по исторической лексикологии русского языка. СПб., 1999. С. 83—88.

³⁷ См.: Благонамеренный. 1818. Ч. 4. № 12. С. 273.

³⁸ См.: Кантемир А. Собр. стихотворений. Л., 1956. С. 181—189.